

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 310-ЭС14-4786

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19.03.2015

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи

Павловой Н.В.,

судей

Козловой О.А., Прониной М.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании с материалами истребованного дела кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Агентство недвижимости «Магазин квартир» (г. Смоленск; далее – Агентство, заявитель, истец) о пересмотре определения Арбитражного суда Смоленской области от 15.04.2014 по делу № А62-171/2014 и постановления Арбитражного суда Центрального округа от 08.08.2014 по тому же делу по заявлению общества о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения Третейского суда при Смоленской Торгово-промышленной палате от 06.12.2013 по делу ТС № 73-09/2013 (далее – третейский суд, решение третейского суда) о взыскании с закрытого

акционерного общества «Центрэлектромонтаж» (г. Смоленск; далее – общество, ответчик) в пользу агентства 1 000 000 рублей вознаграждения по договору на оказание услуг от 18.04.2013, 11 500 рублей – расходов на оплату третейского сбора.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., выслушав объяснения представителя Агентства Пузыревского П.А., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

решением третейского суда с общества взыскано в пользу агентства 1 000 000 рублей вознаграждения по договору на оказание услуг от 18.04.2013, 11 500 рублей расходов на оплату третейского сбора.

Неисполнение обществом решения третейского суда в добровольном порядке послужило основанием для обращения агентства в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Определением Арбитражного суда Смоленской области от 15.04.2014, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 08.08.2014 по тому же делу, в удовлетворении заявления отказано.

Отказывая в удовлетворении заявленного требования, суды исходили из следующего. Третейский суд, рассмотревший спор между Агентством и Обществом, создан при Смоленской торгово-промышленной палате (далее – Смоленская ТПП), членом которой является истец (агентство). В силу Устава и Положения о членстве Смоленской ТПП истец осуществляет уплату членских взносов, то есть финансирует деятельность палаты. Поскольку истец, являясь членом Смоленской ТПП, в состав которой входит третейский суд, одновременно являлся и стороной гражданско-правового договора, содержащего оговорку о рассмотрении споров, вытекающих из договора, в этом третейском суде, соответственно, имел собственный материально-правовой интерес в третейском разбирательстве о взыскании задолженности

по договору, нарушаются гарантии объективной беспристрастности суда и, следовательно, справедливости рассмотрения спора в виде нарушения принципов равноправия и автономии воли спорящих сторон.

Агентство, ссылаясь на существенное нарушение оспариваемыми судебными актами норм права, нарушение прав и законных интересов заявителя в результате неправильного толкования и применения арбитражными судами норм права, обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре судебных актов судов первой и кассационной инстанции в кассационном порядке Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291.14 Кодекса законность обжалуемых судебных актов в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, а также отзыве на неё и выступлениях присутствующих в судебном заседании представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене ввиду наличия оснований, предусмотренных частью 1 статьи 291.11 Кодекса, жалоба Агентства – удовлетворению.

Отказывая в удовлетворении заявления Агентства о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, суды исходили из того, что третейский суд не имел права рассматривать спор по существу между сторонами, аффилированным лицом одной из которых

он является, поскольку рассмотрение спора третейским судом, аффилированным с одной из сторон спора, приведет к нарушению принципа объективной беспристрастности третейского суда.

Между тем при вынесении судебных актов по настоящему делу суды не учли следующее.

Стороны, участвующие в настоящем деле, включили в свой договор третейскую оговорку о разрешении споров из договора в постоянно действующем третейском органе – Третейском суде при Смоленской ТПП.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). К числу таких общепризнанных в современном правовом обществе способов разрешения гражданско-правовых споров, проистекающих из свободы договора, которой наряду с автономией воли участников предпринимательской и иной экономической деятельности обуславливаются диспозитивные начала гражданско-правовых и гражданско-процессуальных отношений, относится обращение в третейский суд (постановления от 26.05.2011 № 10-П, от 18.11.2014 № 30-П, определение от 9.12.2014 № 2750-О).

Компетенция третейского суда, в отличие от государственного правосудия, основана на автономной (свободной и независимой) воле сторон. Автономия воли сторон является основополагающим принципом третейского разбирательства и компетенции третейского суда.

Соблюдение вышеуказанного принципа при выборе компетентного третейского (арбитражного) органа означает, что стороны свободно и сознательно, по собственной воле, во-первых, выразили согласованное желание на отказ от государственного правосудия в пользу такого альтернативного средства разрешения спора как третейский суд (арбитраж),

во-вторых, сформулировали согласованную волю на выбор конкретного третейского суда (арбитражного органа).

Свое волеизъявление на выбор третейского суда стороны формулируют посредством заключения третейского соглашения. Согласно пункту 1 статьи 5 Закона о третейских судах спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключенного между сторонами третейского соглашения.

Судами установлено и сторонами спора не оспаривалось, что ими заключено третейское соглашение, которым избран известный им третейский суд при объединении предпринимателей.

Таким образом, участники настоящего спора выразили свою волю на отказ от государственного правосудия и разрешение споров из договора между ними посредством третейского разбирательства в определенном третейском органе, аффилированном с одной из сторон спора. Стороны избрали указанный третейский суд несмотря на то, что одна из сторон спора является членом Смоленской ТПП, уплачивает членские взносы данному объединению, то есть является аффилированным лицом одной из сторон рассмотренного в этом суде спора.

Правовая природа третейского разбирательства в экономических отношениях основана на сложившемся исторически понимании третейского суда как органа разрешения споров при объединениях предпринимателей между участниками такого объединения (палаты, ассоциации, гильдии и т.п.) как суда третей стороны, но такой же профессиональной, по отношению к двум другим спорящим. В таком случае третейский суд будет всегда аффилированным с обеими спорящими сторонами. Гарантия беспристрастности третейского суда в данном случае обеспечивается через беспристрастность конкретного состава арбитров, которая предполагается, если не доказано иное, и достигается за счет того, что третейский суд равно связан с обеими сторонами, каждая сторона может выбрать своего арбитра из списка или представить своего арбитра за пределами списка, либо стороны могут согласовать кандидатуру единственного арбитра, которому обе они доверяют.

Закон о третейских судах, действующий в Российской Федерации, допускает создание постоянно действующих третейских судов как объединениями предпринимателей, так и иными юридическими лицами. В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Закона постоянно действующие третейские суды образуются торговыми палатами, организаторами торговли, осуществляющими свою деятельность в соответствии с Федеральным законом «Об организованных торгах», общественными объединениями предпринимателей и потребителей, иными организациями – юридическими лицами, созданными в соответствии с законодательством Российской Федерации, и их объединениями (ассоциациями, союзами) и действуют при этих организациях – юридических лицах.

Однако связь третейского суда и объединения, при котором он создан, либо учредителей такого объединения не исключает основанного на свободе воли обращения в такой третейский суд стороны, не являющейся участником такого объединения, при условии соблюдения стандартных гарантий справедливого разбирательства: свободы воли при выборе третейского суда и государственного судебного контроля за беспристрастностью третейского суда в традиционных процедурах оспаривания и принудительного исполнения третейского решения.

Закон также не содержит положений, предусматривающих возможность разрешения третейским судом споров исключительно членом объединения, при котором он создан, или лиц, аффилированных юридическому лицу, создавшему третейский суд.

Следовательно, задача государственного суда состоит в том, чтобы в установленных законом формах проконтролировать, во-первых, насколько свободным был выбор такого аффилированного третейского органа участниками спора, в особенности нейтральной стороной, и, во-вторых, не привела ли аффилированность к небеспристрастности конкретных арбитров, а следовательно – к вынесению несправедливого третейского решения.

Как отмечено Конституционным Судом Российской Федерации в вышеуказанных судебных актах, стороны спора, заключая соглашение о его передаче на рассмотрение третейского суда и реализуя тем самым свое право на свободу договора, добровольно соглашались подчиниться правилам, установленным для конкретного третейского суда. В таких случаях право на судебную защиту, которая - по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации – должна быть полной, эффективной и своевременной, обеспечивается возможностью обращения в предусмотренных законом случаях в государственный суд, в частности путем подачи заявления об отмене решения третейского суда либо о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (постановление от 18.11.2014 № 30-П, определение от 09.12.2014 № 2750-О Конституционного Суда Российской Федерации).

О нарушении свободы воли при выборе третейского органа стороны могли заявить посредством оспаривания в государственном суде третейского соглашения до начала процедуры третейского разбирательства, в третейском суде в начале процедуры третейского разбирательства, при оспаривании решения о компетенции третейского суда в государственном суде.

Однако из материалов дела следует, что стороны таких заявлений не делали.

При этом довод о том, что факт аффилированности не был известен сторонам третейского соглашения на этапе его заключения, ответчик не заявлял ни при разрешении спора в третейском суде, ни при рассмотрении настоящего дела в государственных арбитражных судах.

Следовательно, ответчик, несмотря на наличие обстоятельства аффилированности его контрагента и третейского суда, признавал третейский суд компетентным средством разрешения спора, «своим судом» в контексте права на справедливый суд, которое в своей существенной части распространяется и на третейское разбирательство, о чем неоднократно указывали в своих судебных актах Европейский суд по правам человека,

Конституционный Суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (постановления Европейского суда по правам человека от 13.11.2007 *Driza v. Albania*, от 22.10.1984 *Sramek v. Austria*; постановления от 26.05.2011 № 10-П, от 18.11.2014 № 30-П, определение от 09.12.2014 № 2750-О; постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 №16541/11, от 29.10.2013 № 8445/13 и др.).

Об иных пороках воли (заблуждении, принуждении, обмане) при выборе третейского суда или при разрешении спора третейским судом ответчик также не заявлял.

Таким образом, ответчик не считал выбор аффилированного с истцом третейского суда обстоятельством, свидетельствующим о возможном нарушении его прав, и не указывал о таком нарушении при разрешении спора третейским судом, заявил об этом только в процедуре исполнения состоявшегося не в его пользу третейского решения в государственных судах.

Поскольку о факте аффилированности третейского суда с истцом сторонам было известно уже на этапе третейского разбирательства (ответчик не заявлял о том, что узнал об этом факте после вынесения решения третейским судом), не заявление об этом обстоятельстве в начале третейского разбирательства в целях пресечения необоснованных процессуальных нарушений должно расцениваться как потеря права на возражение (эстоппель).

При подобных обстоятельствах знание об аффилированности и умолчание об этом факте в третейском разбирательстве в целях оспаривания компетенции, и заявление об этом в государственной процедуре с целью дезавуирования третейского решения, может быть оценено как недобросовестное процессуальное поведение со стороны такого субъекта.

Таким образом, не подтверждается, что воля обеих сторон настоящего спора на выбор аффилированного третейского суда была несвободной, формулировалась в условиях заблуждения.

Второй правовой гарантией, направленной на обеспечение справедливого разбирательства в аффилированном третейском суде, является право стороны

такого разбирательства заявить о неспристрастности конкретного состава третейского суда.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, указание на нарушение принципа беспристрастности при рассмотрении конкретного спора в качестве основания для отказа в исполнении третейского решения предполагает необходимость установления нарушения принципа беспристрастности именно составом третейского суда, что не исключает учета в этих целях организационно-правовых связей со сторонами спора.

Тем не менее, при этом суды должны исходить из необходимости обеспечения баланса интересов сторон, участвующих в конкретных правоотношениях, а устанавливая такой баланс в спорных отношениях, принимать решение, отвечающее принципу справедливости (постановление от 18.11.2014 № 30-П, определение от 09.12.2014 № 2750-О Конституционного Суда Российской Федерации).

Следовательно, отказывая в исполнении решения третейского суда по причине отсутствия беспристрастности такого суда, государственный суд должен установить, каким образом конкретным составом третейского суда был нарушен принцип беспристрастности третейского суда, в том числе ввиду наличия организационно-правовой связи третейского суда с одной из сторон спора, и привело ли это к нарушению баланса прав участников спорных отношений (какое субъективное право и какой стороны осталось без справедливой судебной защиты), а, следовательно, к вынесению несправедливого третейского решения.

Ответчик не подтвердил, каким образом состав третейского суда (конкретные арбитры) по настоящему делу нарушил принцип беспристрастности третейского суда (был ли ответчик лишен права в силу наличия организационно-правовой связи третейского суда как организации с истцом избрать тот состав третейского суда (арбитра), которому он доверяет, имел ли возможность заявить об отводе арбитрам, которым не доверяет).

При таких обстоятельствах ненадлежащего процессуального поведения со стороны ответчика, отказ в принудительном исполнении третейского решения, принятого органом, избранным сторонами на основе свободного волеизъявления, в данном случае привел к нарушению справедливого баланса прав сторон. Смещение баланса прав в подобном случае в сторону лица, избирающего модель защиты своих прав, подобную реализованной ответчиком, создает основу для недобросовестного процессуального поведения.

Учитывая изложенное, судебные акты по настоящему делу подлежат отмене, жалоба Агентства подлежит удовлетворению, решение третейского суда – принудительному исполнению.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 167, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

определение Арбитражного суда Смоленской области от 15.04.2014 по делу № А62-171/2014 и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.08.2014 по тому же делу отменить.

Выдать исполнительный лист на принудительное исполнение решения Третейского суда при Смоленской Торгово-промышленной палате от 06.12.2013 по делу ТС № 73-09/2013.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.В. Павлова

Судья

О.А. Козлова

Судья

М.В. Пронина